

XVIII ГОД ИЗДАНИЯ № 283 (8782) ЦЕНА НОМЕРА 20 КОП. Газета выходит ежедневно кроме понедельника

УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ

ОРГАН СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ ВКП(б), СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВТОРНИК 28 НОЯБРЯ 1944 г.

ПРИКАЗ Верховного Главнокомандующего Генералу армии ПЕТРОЗУ

Военка 4-го УКРАИНСКОГО фронта сегодня, 25 ноября, овладели на территории Чехословакии городами МИХАЛЬОВЦЕ и ГУМЕННЕ—важными узлами коммуникаций и опорными пунктами обороны противника.

В боях за овладение городами МИХАЛЬОВЦЕ и ГУМЕННЕ отличились войска генерал-полковника ГРЕЧКО, генерал-майора ГАСИЛОВИЧА, генерал-лейтенанта ГОРДЕЕВА, генерал-майора ЗАПОРОЖЧЕНКО, генерал-майора ВЕДЕНИНА, генерал-майора МЕЛЬНИКОВА, генерал-майора ДРЕМИНА, полковника ШУБА, генерал-майора ГРИНЧЕНКО, генерал-майора ГЛАДКОВА, генерал-майора ЛИСИНОВА, генерал-майора БЕЖКО, генерал-майора ПРОХОГОВА, генерал-майора ДУДАРЕВА, полковника ВАСИЛЬЕВА, полковника УГРЮМОВА, полковника ТЕТЕНКО, полковника ЧЕРНОГО, артиллеристы генерал-лейтенанта артиллерии КАРЮФИЛДИ, генерал-майора артиллерии БРИЧЕНКО, генерал-майора артиллерии НАЙДЕНКОВА, полковника ЧЕНГЕРИ, полковника ЖИГА, полковника БРОЗГОЛЬ, полковника МИРОНОВА, полковника ХАНОВИЧА, полковника ЦИВЧИНСКОГО, генерал-майора артиллерии ЖИБУРКУС, полковника ПАВЛЕНКО; танкисты генерал-майора танковых войск ШИРОБОКОВА, генерал-майора танковых войск РАЙКИНА, полковника СЕРОВА, полковника МОРУСА, полковника ХОПКО, подполковника ОЛЬХОВЕНКО, подполковника ВАСИЛЬЕВА;

летчики генерал-лейтенанта авиации ЖДАНОВА, генерал-лейтенанта авиации НАНЕЙШВИЛИ, генерал-майора авиации ГОЛОВНЯ, генерал-майора авиации КОТЕЛЬНИКОВА, генерал-майора авиации ЛАКЕЕВА, полковника ЧУК, полковника ОБУХОВА; саперы генерал-майора инженерных войск КОЛЕСНИКОВА, генерал-майора инженерных войск ГОВОРОВА, полковника ЖУРИНА, полковника БАРАШ, полковника ДАВИДЕНКО, подполковника БАРКАЛОВА; связисты генерал-лейтенанта войск связи МАТВЕЕВА, полковника БЕЛЯНИЧКА, полковника НЕКРАСОВА, полковника ЕФИМОВА, полковника СТЕПАНЯНА, подполковника НУЖДИНА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городами МИХАЛЬОВЦЕ и ГУМЕННЕ, представить к награждению орденами.

Сегодня, 26 ноября, в 22 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 4-го Украинского фронта, овладевшим городами МИХАЛЬОВЦЕ и ГУМЕННЕ—двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение городов МИХАЛЬОВЦЕ и ГУМЕННЕ.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины! Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

26 ноября 1944 г.

Трудовые подвиги советских женщин

—Дочь великого советского народа! В дни Отечественной войны я работаю, не покладая рук, чтобы быть достойной наших отцов и сыновей, мужей и братьев, с оружием в руках защищающих Родину от немецко-фашистских извергов!—Так могут звучать сотни тысяч миллионов советских патриотов.

В тяжелую годину войны, когда вражеский и коварный враг напал на нашу страну и хотел отобрать все, что есть ценного у советского человека — его свободу, его честь, его независимость — советская женщина вместе со всем народом поднялась на борьбу против фашистских захватчиков. На фронте и в партизанских отрядах, на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах — там, где решалась судьба нашей Родины, ковалась победа над врагом, — советские патриотки шли в первых рядах.

Народ гордится своими дочерями. Любима не померкнет слава о наших героических женщинах. Во веки будет жить в народе память о Воле Космодемьянской, Лизе Чайкиной, Антонине Петровице, Наталье Ковшовой и тысяче других героинь, которые приносили на алтарь героической борьбы свою жизнь. Золотыми буквами будут вписаны в историю народа и трудовые подвиги советских женщин, замечательных своих мужей, отцов, братьев и сыновей у станков, на колхозных полях, в научных лабораториях.

Советские женщины есть что защищать. Женщины в стране Советов — равноправный член общества. Ей открыты все пути. Женщины-матери окружены у нас заботой и любовью. Она знает, что для ее детей приоткрыто светлое и радостное будущее. Нет ни одной страны в мире, где женщины были бы так свободны, как в нашей стране победившего социализма. Именно этим объясняется, что в первые годы войны по зову партии и Родины, по зову нашего вождя и учителя товарища Сталина миллионы женщин своим самоотверженным трудом в тылу подпорожили Красную Армию.

На плечи советских женщин выпала основная тяжесть работы в тылу. Свой долг перед Родиной они выполняли с честью. Советские женщины за годы войны овладели самыми сложными специальностями. У трактористок, станков, у руля трактора и штурвала комбайна — всюду можно встретить женщин, отдающих все свои силы Родине. Мир не знал женщин трактористок. Всегда считали, что эта работа не по

плечи женщине. Простая русская женщина, пламенная советская патриотка Фаина Шарунова доказала, что нет той работы, которую не могла бы выполнить советская патриотка, когда этого требуют интересы Родины. Шарунова не только овладела специальностью горноводы, но в дни войны совершила великое самоотверженное и героическое дело. Она знала, она чувствовала, что ее место там, где производят оружие для фронта. Своим трудом патриотка стремилась помочь Красной Армии в дни великих битв за Родину. Работала она на заводе сверхтонких болтов, болтов — наладчиков, а сейчас она — старший мастер. Ее фронтонная бригада первая на заводе откликнулась на призыв Екатерины Барышниковой и выработала 7 человек за счет прироста или многократных приспособлений, сокращения профессий, сокращения времени работы. На шесть процентов и не меньше выполняет ежедневную норму бригады Климашевой.

В этом цехе же работает Зина Климашева, 85 процентов рабочих — это женщины. И все же цех передовой на заводе, из месяца в месяц держит и первенство. Заслуга в этом — женщин-патриотов, которые знают, что их труд нужен сейчас Родине, что их труд помогает Красной Армии уничтожать фашистского зверя.

— Женщины в колхозе, — говорит товарищ Сталин, — большая сила. В дни войны значение женщины в колхозе во многом увеличилось. Наша армия, наша страна на четвертом году невиданной в истории войны не испытывает недостатка в продовольствии. И в этом — заслуга колхозниц.

Вышло 13 тысяч гектаров убранных в нынешнем году в Сухоложском районе вручную. Стар и мал вышли на поля для того, чтобы быстрее и без потерь убрать урожай победы. С семерки вышли и 18-летние девушки и 80-летние старухи. Они на поле в далекой уральской деревне защищали свою Родину, подпорожили Красную Армию. Высо-

кое сознание нужно для того, чтобы 80-летняя старуха, давно асудившаяся отдал, с утра до ночи работала на поле. И именно это сознание и этот долг, понимание общенародных интересов и подвигает людей, поднимает советских женщин на героический подвиг.

Труднее стало работать в колхозе, меньше стало землей, меньше людей, машин. Каждый человек сейчас на учете. Советские женщины-колхозницы шли трудиться по колхозам. Точно так же, как работницы на заводах и фабриках, так и колхозницы на полях творили одно дело — дело победы.

Этот самоотверженный труд советских женщин высоко оценен товарищем Сталиным в докладе о 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

«Нас всегда войдут в историю беспримерные трудовые подвиги советских женщин и нашей славною молодежью, — говорил товарищ Сталин, — вышедших на своих плечах основную тяжесть труда на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах. Во имя чести и независимости Родины советские женщины, юности и девушки проявляют доблесть и героизм на фронте труда. Они оказались достойными своих отцов и сыновей, мужей и братьев, защищающих Родину от немецко-фашистских извергов».

Похвала воле вызвала новую мощную волну патриотизма среди женщин. На наших фабриках и заводах, в колхозах и совхозах женщины работают в эти дни с еще большим напряжением. Они знают: Красная Армия добилась исторических побед, отныне и навсегда очищена наша земля от немецко-фашистских захватчиков. Но они вместе с тем знают, что перед нами стоят еще большие и трудные задачи. Немаю еще надо сделать для того, чтобы окончательно разгромить и уничтожить фашистского зверя, для того, чтобы завоевать победу.

Женщина Урала много сделала для фронта. В пушках и танках, которые гремят врага, большая доля труда и наших женщин. Женщины Урала сейчас, в завершающий этап войны, еще больше усилят помощь фронту.

Советские патриотки! Близится час, когда вы, вместе со всеми трудящимися области, будете подписывать новоегодний отчет волею о том, как вы выполнили священный долг уральских женщин товарищу Сталину. Сделаем все, чтобы завоевать право заявить: слово уральцев твердо, как сталь. Мы дали слово волею и мы его выполним.

Своим напряженным трудом поможем родной Красной Армии быстрее добить фашистского зверя

ДЕЛОВОЙ ОТВЕТ НА ОБРАЩЕНИЕ СТАХАНОВЦЕВ СВЕРДЛОВСКА

Призыв стахановцев г-р. Свердловска — готовить достойную встречу дню подписания годового отчета товарищу Сталину — горячо подхвачен на заводе им. Пятилетия Октября.

Революрик тов. Романов трудится за двоих за троих. На расстояние сферы зорблина было залито два человека. Теперь стахановцев тов. Романов стал справляться с этой операцией один.

Откликнулся на призыв собрания стахановцев, о подготовке новых кадров, слесарь-инструментальщик тов. Шеголов, обучивший уже двух человек, взял обязательство: до конца года обучить еще одного слесарю-мастеру. Такое же обязательство принял слесарь тов. Ситников.

С новым подъемом работают люди завода. 280 процентов к норме — такова ежедневная выработка революрика тов. Браверца. Он уже выполнил годовую норму на 134 процента. Завод в целом дает сейчас продукцию сверх месячного плана. В ответ на доклад товарища Сталина коллектив завода дал волею: закончить план четвертого квартала к 5 декабря — ко Дню Великой Конституции.

Вот он, нашелся мой старенький молоток! — обьявила она подружкам. Год он был в руках опытного слесаря. И как только она его взяла, сразу почувствовала знакомый вес, стала замечать удобные неровности на ручке. Прогрессивный инструмент нашелся кстати: в предоктябрьском соревновании Екатерина обещала работать за троих. Слово она сдержала.

Сейчас она, воодушевленная стальной похвалой героического труда советских женщин, добивается новых успехов. Как-то недавно она пришла на работу за час до начала смены и обратилась к мастеру: — Сколько надо сколотить штифтов, чтобы выполнить пять норм?

Мастер назвал ей цифру. Екатерина, немного подумав, расчитала около верстака место для материалов и готовой продукции. Не дожидаясь прихода подсобных рабочих, — сама принесла гвозди, доску и пилу. Положила на верстак в рамку три доски, прочно закрепила их, а сверху наложив три планки. Гвоздь послышался сигнал о начале смены. Екатерина в какую-то долю секунды забила первый гвоздь, затем второй, третий. Молоток в ее руках мелькал в воздухе. Поднямая оверз, она как бы попутно забивала им гвоздь, который вывалился острем в планку, и вторым, а по существу, одним и тем же взмахом она намертво забивала гвоздь. Между ударами Екатерина, не глядя, брала левой

рукой из ящика очередной гвоздь. Опять удар. Затем локко вышншла зажимной клин, перевертывала штифтовый молоток на верстак, а когда вернулась, ниде его не нашла. Молоток был старенький, обшук с выбоинами и заусеницами, поско с отломанным уголком, ручка сильно потерта. Казалось, брось его на дорогу — никто бы поднимет. Но Екатерина расстроилась: 4 года она с ним проработала, привыкла к нему.

Случилось это год назад. О пропавшем молотке слесариха забыла. Но вот в один из горячих дней предоктябрьского соревнования Екатерина пришла на работу в приподнятом настроении. Она ярко улыбалась своими тонкими, плотно сжатыми губами. — Вот он, нашелся мой старенький молоток! — обьявила она подружкам.

Год он был в руках опытного слесаря. И как только она его взяла, сразу почувствовала знакомый вес, стала замечать удобные неровности на ручке. Прогрессивный инструмент нашелся кстати: в предоктябрьском соревновании Екатерина обещала работать за троих. Слово она сдержала.

Сейчас она, воодушевленная стальной похвалой героического труда советских женщин, добивается новых успехов. Как-то недавно она пришла на работу за час до начала смены и обратилась к мастеру: — Сколько надо сколотить штифтов, чтобы выполнить пять норм?

Мастер назвал ей цифру. Екатерина, немного подумав, расчитала около верстака место для материалов и готовой продукции. Не дожидаясь прихода подсобных рабочих, — сама принесла гвозди, доску и пилу. Положила на верстак в рамку три доски, прочно закрепила их, а сверху наложив три планки. Гвоздь послышался сигнал о начале смены. Екатерина в какую-то долю секунды забила первый гвоздь, затем второй, третий. Молоток в ее руках мелькал в воздухе. Поднямая оверз, она как бы попутно забивала им гвоздь, который вывалился острем в планку, и вторым, а по существу, одним и тем же взмахом она намертво забивала гвоздь. Между ударами Екатерина, не глядя, брала левой

рукой из ящика очередной гвоздь. Опять удар. Затем локко вышншла зажимной клин, перевертывала штифтовый молоток на верстак, а когда вернулась, ниде его не нашла. Молоток был старенький, обшук с выбоинами и заусеницами, поско с отломанным уголком, ручка сильно потерта. Казалось, брось его на дорогу — никто бы поднимет. Но Екатерина расстроилась: 4 года она с ним проработала, привыкла к нему.

Случилось это год назад. О пропавшем молотке слесариха забыла. Но вот в один из горячих дней предоктябрьского соревнования Екатерина пришла на работу в приподнятом настроении. Она ярко улыбалась своими тонкими, плотно сжатыми губами. — Вот он, нашелся мой старенький молоток! — обьявила она подружкам.

Год он был в руках опытного слесаря. И как только она его взяла, сразу почувствовала знакомый вес, стала замечать удобные неровности на ручке. Прогрессивный инструмент нашелся кстати: в предоктябрьском соревновании Екатерина обещала работать за троих. Слово она сдержала.

Сейчас она, воодушевленная стальной похвалой героического труда советских женщин, добивается новых успехов. Как-то недавно она пришла на работу за час до начала смены и обратилась к мастеру: — Сколько надо сколотить штифтов, чтобы выполнить пять норм?

Мастер назвал ей цифру. Екатерина, немного подумав, расчитала около верстака место для материалов и готовой продукции. Не дожидаясь прихода подсобных рабочих, — сама принесла гвозди, доску и пилу. Положила на верстак в рамку три доски, прочно закрепила их, а сверху наложив три планки. Гвоздь послышался сигнал о начале смены. Екатерина в какую-то долю секунды забила первый гвоздь, затем второй, третий. Молоток в ее руках мелькал в воздухе. Поднямая оверз, она как бы попутно забивала им гвоздь, который вывалился острем в планку, и вторым, а по существу, одним и тем же взмахом она намертво забивала гвоздь. Между ударами Екатерина, не глядя, брала левой

рукой из ящика очередной гвоздь. Опять удар. Затем локко вышншла зажимной клин, перевертывала штифтовый молоток на верстак, а когда вернулась, ниде его не нашла. Молоток был старенький, обшук с выбоинами и заусеницами, поско с отломанным уголком, ручка сильно потерта. Казалось, брось его на дорогу — никто бы поднимет. Но Екатерина расстроилась: 4 года она с ним проработала, привыкла к нему.

Случилось это год назад. О пропавшем молотке слесариха забыла. Но вот в один из горячих дней предоктябрьского соревнования Екатерина пришла на работу в приподнятом настроении. Она ярко улыбалась своими тонкими, плотно сжатыми губами. — Вот он, нашелся мой старенький молоток! — обьявила она подружкам.

Год он был в руках опытного слесаря. И как только она его взяла, сразу почувствовала знакомый вес, стала замечать удобные неровности на ручке. Прогрессивный инструмент нашелся кстати: в предоктябрьском соревновании Екатерина обещала работать за троих. Слово она сдержала.

Сейчас она, воодушевленная стальной похвалой героического труда советских женщин, добивается новых успехов. Как-то недавно она пришла на работу за час до начала смены и обратилась к мастеру: — Сколько надо сколотить штифтов, чтобы выполнить пять норм?

Мастер назвал ей цифру. Екатерина, немного подумав, расчитала около верстака место для материалов и готовой продукции. Не дожидаясь прихода подсобных рабочих, — сама принесла гвозди, доску и пилу. Положила на верстак в рамку три доски, прочно закрепила их, а сверху наложив три планки. Гвоздь послышался сигнал о начале смены. Екатерина в какую-то долю секунды забила первый гвоздь, затем второй, третий. Молоток в ее руках мелькал в воздухе. Поднямая оверз, она как бы попутно забивала им гвоздь, который вывалился острем в планку, и вторым, а по существу, одним и тем же взмахом она намертво забивала гвоздь. Между ударами Екатерина, не глядя, брала левой

рукой из ящика очередной гвоздь. Опять удар. Затем локко вышншла зажимной клин, перевертывала штифтовый молоток на верстак, а когда вернулась, ниде его не нашла. Молоток был старенький, обшук с выбоинами и заусеницами, поско с отломанным уголком, ручка сильно потерта. Казалось, брось его на дорогу — никто бы поднимет. Но Екатерина расстроилась: 4 года она с ним проработала, привыкла к нему.

Случилось это год назад. О пропавшем молотке слесариха забыла. Но вот в один из горячих дней предоктябрьского соревнования Екатерина пришла на работу в приподнятом настроении. Она ярко улыбалась своими тонкими, плотно сжатыми губами. — Вот он, нашелся мой старенький молоток! — обьявила она подружкам.

Год он был в руках опытного слесаря. И как только она его взяла, сразу почувствовала знакомый вес, стала замечать удобные неровности на ручке. Прогрессивный инструмент нашелся кстати: в предоктябрьском соревновании Екатерина обещала работать за троих. Слово она сдержала.

Сейчас она, воодушевленная стальной похвалой героического труда советских женщин, добивается новых успехов. Как-то недавно она пришла на работу за час до начала смены и обратилась к мастеру: — Сколько надо сколотить штифтов, чтобы выполнить пять норм?

Мастер назвал ей цифру. Екатерина, немного подумав, расчитала около верстака место для материалов и готовой продукции. Не дожидаясь прихода подсобных рабочих, — сама принесла гвозди, доску и пилу. Положила на верстак в рамку три доски, прочно закрепила их, а сверху наложив три планки. Гвоздь послышался сигнал о начале смены. Екатерина в какую-то долю секунды забила первый гвоздь, затем второй, третий. Молоток в ее руках мелькал в воздухе. Поднямая оверз, она как бы попутно забивала им гвоздь, который вывалился острем в планку, и вторым, а по существу, одним и тем же взмахом она намертво забивала гвоздь. Между ударами Екатерина, не глядя, брала левой

Катеринин молоток

Она исчезла среди белого дня бесследно и загадочно. Екатерина Ивановна, уходя обедать в столовую, оставила свой молоток на верстак, а когда вернулась, ниде его не нашла. Молоток был старенький, обшук с выбоинами и заусеницами, поско с отломанным уголком, ручка сильно потерта. Казалось, брось его на дорогу — никто бы поднимет. Но Екатерина расстроилась: 4 года она с ним проработала, привыкла к нему.

Случилось это год назад. О пропавшем молотке слесариха забыла. Но вот в один из горячих дней предоктябрьского соревнования Екатерина пришла на работу в приподнятом настроении. Она ярко улыбалась своими тонкими, плотно сжатыми губами. — Вот он, нашелся мой старенький молоток! — обьявила она подружкам.

Год он был в руках опытного слесаря. И как только она его взяла, сразу почувствовала знакомый вес, стала замечать удобные неровности на ручке. Прогрессивный инструмент нашелся кстати: в предоктябрьском соревновании Екатерина обещала работать за троих. Слово она сдержала.

Сейчас она, воодушевленная стальной похвалой героического труда советских женщин, добивается новых успехов. Как-то недавно она пришла на работу за час до начала смены и обратилась к мастеру: — Сколько надо сколотить штифтов, чтобы выполнить пять норм?

Мастер назвал ей цифру. Екатерина, немного подумав, расчитала около верстака место для материалов и готовой продукции. Не дожидаясь прихода подсобных рабочих, — сама принесла гвозди, доску и пилу. Положила на верстак в рамку три доски, прочно закрепила их, а сверху наложив три планки. Гвоздь послышался сигнал о начале смены. Екатерина в какую-то долю секунды забила первый гвоздь, затем второй, третий. Молоток в ее руках мелькал в воздухе. Поднямая оверз, она как бы попутно забивала им гвоздь, который вывалился острем в планку, и вторым, а по существу, одним и тем же взмахом она намертво забивала гвоздь. Между ударами Екатерина, не глядя, брала левой

рукой из ящика очередной гвоздь. Опять удар. Затем локко вышншла зажимной клин, перевертывала штифтовый молоток на верстак, а когда вернулась, ниде его не нашла. Молоток был старенький, обшук с выбоинами и заусеницами, поско с отломанным уголком, ручка сильно потерта. Казалось, брось его на дорогу — никто бы поднимет. Но Екатерина расстроилась: 4 года она с ним проработала, привыкла к нему.

Случилось это год назад. О пропавшем молотке слесариха забыла. Но вот в один из горячих дней предоктябрьского соревнования Екатерина пришла на работу в приподнятом настроении. Она ярко улыбалась своими тонкими, плотно сжатыми губами. — Вот он, нашелся мой старенький молоток! — обьявила она подружкам.

Год он был в руках опытного слесаря. И как только она его взяла, сразу почувствовала знакомый вес, стала замечать удобные неровности на ручке. Прогрессивный инструмент нашелся кстати: в предоктябрьском соревновании Екатерина обещала работать за троих. Слово она сдержала.

Сейчас она, воодушевленная стальной похвалой героического труда советских женщин, добивается новых успехов. Как-то недавно она пришла на работу за час до начала смены и обратилась к мастеру: — Сколько надо сколотить штифтов, чтобы выполнить пять норм?

Мастер назвал ей цифру. Екатерина, немного подумав, расчитала около верстака место для материалов и готовой продукции. Не дожидаясь прихода подсобных рабочих, — сама принесла гвозди, доску и пилу. Положила на верстак в рамку три доски, прочно закрепила их, а сверху наложив три планки. Гвоздь послышался сигнал о начале смены. Екатерина в какую-то долю секунды забила первый гвоздь, затем второй, третий. Молоток в ее руках мелькал в воздухе. Поднямая оверз, она как бы попутно забивала им гвоздь, который вывалился острем в планку, и вторым, а по существу, одним и тем же взмахом она намертво забивала гвоздь. Между ударами Екатерина, не глядя, брала левой

рукой из ящика очередной гвоздь. Опять удар. Затем локко вышншла зажимной клин, перевертывала штифтовый молоток на верстак, а когда вернулась, ниде его не нашла. Молоток был старенький, обшук с выбоинами и заусеницами, поско с отломанным уголком, ручка сильно потерта. Казалось, брось его на дорогу — никто бы поднимет. Но Екатерина расстроилась: 4 года она с ним проработала, привыкла к нему.

Случилось это год назад. О пропавшем молотке слесариха забыла. Но вот в один из горячих дней предоктябрьского соревнования Екатерина пришла на работу в приподнятом настроении. Она ярко улыбалась своими тонкими, плотно сжатыми губами. — Вот он, нашелся мой старенький молоток! — обьявила она подружкам.

Год он был в руках опытного слесаря. И как только она его взяла, сразу почувствовала знакомый вес, стала замечать удобные неровности на ручке. Прогрессивный инструмент нашелся кстати: в предоктябрьском соревновании Екатерина обещала работать за троих. Слово она сдержала.

Сейчас она, воодушевленная стальной похвалой героического труда советских женщин, добивается новых успехов. Как-то недавно она пришла на работу за час до начала смены и обратилась к мастеру: — Сколько надо сколотить штифтов, чтобы выполнить пять норм?

Мастер назвал ей цифру. Екатерина, немного подумав, расчитала около верстака место для материалов и готовой продукции. Не дожидаясь прихода подсобных рабочих, — сама принесла гвозди, доску и пилу. Положила на верстак в рамку три доски, прочно закрепила их, а сверху наложив три планки. Гвоздь послышался сигнал о начале смены. Екатерина в какую-то долю секунды забила первый гвоздь, затем второй, третий. Молоток в ее руках мелькал в воздухе. Поднямая оверз, она как бы попутно забивала им гвоздь, который вывалился острем в планку, и вторым, а по существу, одним и тем же взмахом она намертво забивала гвоздь. Между ударами Екатерина, не глядя, брала левой

рукой из ящика очередной гвоздь. Опять удар. Затем локко вышншла зажимной клин, перевертывала штифтовый молоток на верстак, а когда вернулась, ниде его не нашла. Молоток был старенький, обшук с выбоинами и заусеницами, поско с отломанным уголком, ручка сильно потерта. Казалось, брось его на дорогу — никто бы поднимет. Но Екатерина расстроилась: 4 года она с ним проработала, привыкла к нему.

Случилось это год назад. О пропавшем молотке слесариха забыла. Но вот в один из горячих дней предоктябрьского соревнования Екатерина пришла на работу в приподнятом настроении. Она ярко улыбалась своими тонкими, плотно сжатыми губами. — Вот он, нашелся мой старенький молоток! — обьявила она подружкам.

Год он был в руках опытного слесаря. И как только она его взяла, сразу почувствовала знакомый вес, стала замечать удобные неровности на ручке. Прогрессивный инструмент нашелся кстати: в предоктябрьском соревновании Екатерина обещала работать за троих. Слово она сдержала.

Сейчас она, воодушевленная стальной похвалой героического труда советских женщин, добивается новых успехов. Как-то недавно она пришла на работу за час до начала смены и обратилась к мастеру: — Сколько надо сколотить штифтов, чтобы выполнить пять норм?

Мастер назвал ей цифру. Екатерина, немного подумав, расчитала около верстака место для материалов и готовой продукции. Не дожидаясь прихода подсобных рабочих, — сама принесла гвозди, доску и пилу. Положила на верстак в рамку три доски, прочно закрепила их, а сверху наложив три планки. Гвоздь послышался сигнал о начале смены. Екатерина в какую-то долю секунды забила первый гвоздь, затем второй, третий. Молоток в ее руках мелькал в воздухе. Поднямая оверз, она как бы попутно забивала им гвоздь, который вывалился острем в планку, и вторым, а по существу, одним и тем же взмахом она намертво забивала гвоздь. Между ударами Екатерина, не глядя, брала левой

рукой из ящика очередной гвоздь. Опять удар. Затем локко вышншла зажимной клин, перевертывала штифтовый молоток на верстак, а когда вернулась, ниде его не нашла. Молоток был старенький, обшук с выбоинами и заусеницами, поско с отломанным уголком, ручка сильно потерта. Казалось, брось его на дорогу — никто бы поднимет. Но Екатерина расстроилась: 4 года она с ним проработала, привыкла к нему.

Случилось это год назад. О пропавшем молотке слесариха забыла. Но вот в один из горячих дней предоктябрьского соревнования Екатерина пришла на работу в приподнятом настроении. Она ярко улыбалась своими тонкими, плотно сжатыми губами. — Вот он, нашелся мой старенький молоток! — обьявила она подружкам.

Год он был в руках опытного слесаря. И как только она его взяла, сразу почувствовала знакомый вес, стала замечать удобные неровности на ручке. Прогрессивный инструмент нашелся кстати: в предоктябрьском соревновании Екатерина обещала работать за троих. Слово она сдержала.

Сейчас она, воодушевленная стальной похвалой героического труда советских женщин, добивается новых успехов. Как-то недавно она пришла на работу за час до начала смены и обратилась к мастеру: — Сколько надо сколотить штифтов, чтобы выполнить пять норм?

Мастер назвал ей цифру. Екатерина, немного подумав, расчитала около верстака место для материалов и готовой продукции. Не дожидаясь прихода подсобных рабочих, — сама принесла гвозди, доску и пилу. Положила на верстак в рамку три доски, прочно закрепила их, а сверху наложив три планки. Гвоздь послышался сигнал о начале смены. Екатерина в какую-то долю секунды забила первый гвоздь, затем второй, третий. Молоток в ее руках мелькал в воздухе. Поднямая оверз, она как бы попутно забивала им гвоздь, который вывалился острем в планку, и вторым, а по существу, одним и тем же взмахом она намертво забивала гвоздь. Между ударами Екатерина, не глядя, брала левой

рукой из ящика очередной гвоздь. Опять удар. Затем локко вышншла зажимной клин, перевертывала штифтовый молоток на верстак, а когда вернулась, ниде его не нашла. Молоток был старенький, обшук с выбоинами и заусеницами, поско с отломанным уголком, ручка сильно потерта. Казалось, брось его на дорогу — никто бы поднимет. Но Екатерина расстроилась: 4 года она с ним проработала, привыкла к нему.

Случилось это год назад. О пропавшем молотке слесариха забыла. Но вот в один из горячих дней предоктябрьского соревнования Екатерина пришла на работу в приподнятом настроении. Она ярко улыбалась своими тонкими, плотно сжатыми губами. — Вот он, нашелся мой старенький молоток! — обьявила она подружкам.

ВЫПОЛНЕН ГОДОВОЙ ПЛАН ДОБЫЧИ ЗОЛОТА

Трудящиеся предприятия треста Уралзолото, борясь за право первыми подписать годового отчета товарищу Сталину, 23 ноября выполнили государственнич план 1944 года по добыче золота и платины. Рабочие, инженеры, техники, служащие предприятий треста Уралзолото обязуются увеличить добычу Красной Армии, выдать стране много продукции сверх годового плана 1945 года.

В этот день Екатерина сработала за пятерых. Начальник цеха подчитал, что за смену она забила 6 тысяч 780 гвоздей. Если каждый забить, сэкономит с двух ударов, еще одним ударом прибавит с обратной стороны, то за 8 рабочих часов она сделала свыше 20 тысяч движений, или 40 ударов в минуту.

У Екатерины молоток особый, — говорят новики-сколотичи, усматривая в ее инструменте секретную силу. Однако секрет ее производительного успеха кроется не только в ее стойкости в молотке. Высокое звание стахановки она стяжала еще в период великой отечественной войны, прежде всего, честным, сознательным отношением к труду. Она свою продукцию — простые деревянные шпильки — называет штифтовой или сколотичной.

Может быть, в них артиллеристы кладут снаряды, мины. Для фронта делают... Во имя фронта, во имя победы над врагом Екатерина Ивановна Коротких ноябрьскую норму выполнила за 7 рабочих дней. Она завершает задание 1944 года.

